
М.А. Ядова

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ
ПОСТСОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. В статье анализируются образовательные и профессиональные стратегии российской молодежи в условиях социальных трансформаций. Полученные данные основываются на результатах индивидуальных глубинных интервью с представителями постсоветского поколения, демонстрирующими модернистские и традиционалистские поведенческие установки. Показано, что современное общество, не предлагая единых моделей успешности, дает человеку возможность сконструировать свою жизнь уникальным образом.

Ключевые слова: образовательные и профессиональные стратегии, постсоветская молодежь, трансформирующееся общество, Россия, модернистские и традиционалистские поведенческие установки.

Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук,
заведующая отделом социологии и социальной психологии
ИНИОН РАН. E-mail: m.yadova@mail.ru

M.A. Yadova. The Educational and Professional Strategies of the Post-Soviet Youth

Abstract. The article analyses educational and professional strategies of young Russians in conditions of social transformations. The data is based on individual interviews with the representatives of the post-Soviet generation with modern and traditional ways of behavior. Although the contemporary society does not provide individuals with a single model of success it gives them the opportunity to construct the life in a unique way.

Keywords: educational and professional strategies, the post-Soviet youth, transformed society, Russia, modern and traditional behavior.

Yadova Maya Andreevna – Candidate of Sociological sciences,
Head of the Department of Sociology and Social Psychology
of INION RAN.

Введение в проблему

В трансформирующихся обществах жизненные траектории представителей новых поколений становятся сложно предсказуемыми и более зависимыми от личного выбора. По остроумному замечанию известного социолога З. Баумана, успешность людей эпохи *Postmodernity* определяется скоростью, «с какой им удастся избавляться от старых привычек» [1, с. 105]. В подобных условиях особое значение приобретают умение адаптироваться к постоянным социальным изменениям и способность к резкой смене привычного маршрута жизненного пути [см., например: 12]. Сегодня у молодежи имеется достаточно возможностей сконструировать свою жизнь уникальным образом. Кажется важным выяснить, какие образовательные и карьерные стратегии выбирают молодые россияне, чтобы встроиться в трудноуловимый ритм «текучей современности»¹. Данная статья основывается на результатах индивидуальных глубинных² полужформализованных интервью с 20–23-летними россиянами, представляющими собой первое несветское поколение в нашем обществе. Останемся подробнее на порядке отбора участников интервью.

Настоящее исследование содержало элементы лонгитюда³ и осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе, в конце 2008 – начале 2009 г., группой сотрудников Института социологии образования РАО (рук. проекта – М.А. Ядова) был проведен социологический опрос, посвященный проблеме соотношения современного и традиционного в ценностях постсоветской молодежи. За современный тип поведения принимались основные характеристики модели «современной личности», предложенной американским социологом А. Инкелесом. В свою очередь, традиционными признавались качества, противоположные современным. Напомним, что еще в 70-е годы прошлого века Инкелес с коллегами обнаружили, что в обществах, испытывающих на себе влияние процессов модернизации, формируется так называемый современный тип личности. Современного человека от традиционного отличают развитое чувство социальной ответственности, инициативность, независимость, стремление к профессиональному совершенствованию, открытость новому опыту, толерантность к окружающим и уважительное

1. Так метафорично З. Бауман обозначает пластичную, свободную от разного рода барьеров реальность, в которой существует современный человек. Подробнее см.: [2].

2. Глубинное (или глубокое) интервью – неформальная личная беседа интервьюера с респондентом, проводимая по заранее намеченному плану и побуждающая респондента к подробным ответам.

3. Под лонгитюдными исследованиями в социальных науках обычно понимают длительное и систематическое изучение отдельных людей или групп с целью фиксации изменений, происходящих в их жизни, взглядах, поведении.

отношение к законам [9, с. 19–32, 289–302]. Очевидно, что базисом для успешного функционирования современного общества является «модерность» его граждан.

Согласно Инкелесу, мера и глубина «модерности» человека зависят от уровня его образования, поэтому было решено опросить юношей и девушек с разным объемом социальных и образовательных ресурсов. Эмпирический объект исследования составили московские старшеклассники (условно назовем их сильноресурсной группой) и учащиеся колледжей (слаборесурсная группа) как люди с потенциально разными типами трудовой карьеры в будущем⁴. Опираясь на результаты исследований других авторов, мы предположили, что ученики 10–11 классов, как правило, нацелены на получение высшего образования, а студенты колледжей – нет. К тому же старшеклассники выросли преимущественно в благополучных сильноресурсных семьях, а учащиеся колледжей – обычно выходцы из слаборесурсных социальных страт [см., например: 7]. Таким образом, ожидалось, что соотношение современного и традиционного в системах ценностей учащихся разных типов образовательных учреждений будет заметно различаться.

Была разработана оригинальная методика, в которую в числе прочих входили проективные вопросы, позволяющие выявить поведенческие установки респондентов в повседневных жизненных ситуациях. Участникам опроса предлагалось выбрать тот или иной вариант действия в воображаемой, но достаточно конкретной ситуации. Большинство ситуаций имело отношение к модели «современной личности»: поведенческие «выборы» соответствовали современному или традиционному типу действий, в отдельных случаях являлись нейтральными⁵. Экспериментально доказано, что полученные в результате такой процедуры данные наиболее высоко коррелируют с фактическим поведением [подробнее см.: 6, с. 179; 8, с. 51].

В целях уменьшения количества «поведенческих» переменных была проведена факторизация ответов респондентов обеих ресурсных подвыборок⁶.

4. Всего было опрошено 1600 человек, по 800 человек в каждой группе. Среди опрошенных учащихся колледжей – 52% юношей и 48% девушек, в подвыборке школьников это соотношение составляет соответственно – 45 и 55%. Опрашивались юноши и девушки 15–18 лет.

5. Например, современными считались: независимый выбор будущей профессии даже при наличии давления со стороны родителей; выбор сложной работы, требующей трудолюбия, ответственности, инициативности, в противовес достаточно простой и однообразной и т.п.

6. Факторный анализ – метод многомерного статистического анализа данных, направленный на сокращение количества переменных и установление структуры взаимосвязей между ними. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS.

В итоге были выделены четыре фактора, так или иначе имеющие отношение к модернистским ценностям: *факторы участия (или коммунитаризма), амбициозности, законопослушности и свободы.*

Несмотря на то что в сознании большинства опрошенных сочетаются противоречащие друг другу модернистские и традиционалистские поведенческие установки, из общего числа респондентов удалось выделить две контрастные группы – «модернистов» и «традиционалистов»⁷. По результатам проведенного опроса, среди старшеклассников 22,9% опрошенных демонстрируют модернистские поведенческие намерения и лишь 7% – традиционалистские. В группе студентов колледжей «модернистов» совсем немного – около 5%, а «традиционалистов» уже 15%. Большинство же респондентов в обеих ресурсных группах выбирают смешанный тип поведенческих интенций. Таким образом, нашла подтверждение гипотеза о существовании связи между «модерностью» индивида и его «ресурсоемкостью»: в группе высокоресурсных респондентов доля «модернистов» выше, чем «традиционалистов», тогда как в подвыборке слаборесурсных картина иная.

О методике интервью

На втором этапе, в период с сентября 2010 по январь 2011 г., с частью респондентов, отнесенных по результатам анкетирования к «модернистам» и «традиционалистам», были проведены индивидуальные полуструктурированные глубинные интервью биографического характера⁸.

Наконец, на третьем этапе, в феврале–апреле 2014 г., проводились дополнительные интервью, результаты которых и представлены в настоящей статье. Участников исследования спрашивали о наиболее важных событиях, произошедших с ними за последние годы, а также просили оценить, улучшилась или ухудшилась их жизнь за это время, удалось ли им реализовать задуманное. Кроме того, в гайд-интервью⁹ был включен вопрос о дальнейших жизненных планах информантов. При обсуждении каждой из предложенных тем так или иначе затрагивались вопросы, связанные с профессиональным самоопределением респондентов.

7. К «модернистам» были отнесены респонденты, получившие наиболее высокие значения как минимум по трем из четырех факторов, «традиционалистами» считались те, кто набрал наиболее низкие значения хотя бы в трех из четырех факторов.

8. Всего было проведено 48 интервью (24 – с «модернистами» и столько же – с «традиционалистами»). «Модернистская» и «традиционалистская» группы были выравнены по объему социального ресурса и полу респондентов.

9. Гайд-интервью (от англ. *guide* – *путеводитель, руководство*) – инструкция по проведению индивидуальных или групповых интервью, включающая список вопросов и тем, которые необходимо обсудить.

Исследование не избежало эффекта выбывания, характерного для лонгитюдных проектов: в последнем «срезе» приняли участие 22 «модерниста» и 21 «традиционалист». На момент этого этапа исследования возраст опрошенных составил от 20 до 23 лет. Интервью в зависимости от пожеланий и возможностей респондентов проводились «лицом к лицу», по телефону и с использованием программ для обмена мгновенными сообщениями (ICQ, Mail-агент, Skype и т.п.).

Выбор разноплановых способов общения обусловлен несколькими причинами. Во-первых, поскольку интервьюер хорошо знаком с информантами, не возникало обычных сложностей с установлением психологического контакта. Во-вторых, стали доступны респонденты, первоначально отказавшиеся от участия в исследовании в силу занятости.

Основные результаты исследования

За время, прошедшее с момента опроса, в жизни участников интервью произошли серьезные изменения: одни завершили или завершают профессиональное обучение, другие начали работать, некоторые обзавелись собственными семьями и стали родителями.

Анализ транскриптов интервью показал, что многие информанты тяготеют к нестандартным формам занятости. Напомним, что под типичной занятостью обычно понимают работу по найму, выполняемую на постоянной основе в режиме полного рабочего дня. В свою очередь, к формам нестандартной занятости относят: временную, неполную, неформальную, недо-, сверх- и самозанятость [3, с. 8–9]. Впрочем, подобный выбор вполне объясним: вовлекаясь в атипичные трудовые отношения, молодежь получает шанс на практике реализовать альтернативные модели успешности. Диктуемая временем необходимость постоянного профессионального совершенствования заставляет юношей и девушек выбирать формы занятости, дающие возможность совмещать работу и учебу.

Наш опыт изучения биографий молодых россиян с модернистскими и традиционалистскими поведенческими установками позволил выявить различия в выборе ими образовательных и профессиональных стратегий. Для амбициозных «модернистов» характерно нежелание ограничиваться одним образованием: завершающие высшее образование планируют поступать в аспирантуру, получить второе высшее или продолжить образование за рубежом; выпускники колледжей стали студентами вузов; некоторые открыли свое дело и т.п.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

– Есть у меня мысль после универа рвануть в магистратуру Университета Барсы [Барселоны. – Авт.], но для этого надо язык подучить.

Студент, 22 года (М)¹⁰

– [В планах] получить первую квалификационную категорию, закончить университет, поступить в магистратуру (скорее всего, удаленно), поехать пожить на Восток (скорее всего, в Индию) и дописать там диссертацию.

Студентка, 21 год (М)

– Хочу поступить в аспирантуру, попробую в институт Академии наук, может, примут. Не представляю для себя, что на одном высшем все «мои университеты» закончатся, и я больше никогда не буду учиться, писать тексты, читать научную литературу, а все остальное время сожрет работа и повседневная рутина. Мне так жить было бы очень скучно!

Студентка, 21 год (М)

В целом «модернисты» рассматривают образование как своего рода инвестицию в будущее и у них есть более или менее четкий план развития собственной карьеры. С «традиционалистами» ситуация иная: даже получая достойное образование, они с трудом представляют, что им это даст в перспективе.

– После института даже не знаю, что буду делать. Наверное, буду отдыхать, достало все – учеба, наседающие на голову родки с бесконечным: «У нас без высшего никого нет, давай, не позорь нас». Поэтому годик-два я буду отдыхать, наверное, буду путешествовать, сгоняю в Австралию, может быть. ...Армия – хороший вопрос. Но думаю, с этим решит удасться: положу документы в аспирантуру. Хороший способ жить весело и быть при деле, и родители мозг есть не будут.

Студент, 22 года (Т)

– Трудно сказать, чем буду заниматься. Может, замуж выйду и с дитем засяду. (Смеется.) <...> Ну, наверное, вышка что-то даст, но прям бежать и работать по специальности, если честно, не горю желанием.

Студентка, 22 года (Т)

¹⁰ Здесь и далее заглавной буквой «М» мы будем обозначать «модернистов», а буквой «Т» – «традиционалистов».

Сравнивая ожидания респондентов с имеющейся действительностью, нельзя не заметить, что в наибольшей степени планы с реальностью расходятся у «традиционалистов», прежде всего из сильноресурсной группы. Чуть менее половины сильноресурсных «традиционалистов» бросили вузы, в которых учились. Наиболее распространенной причиной этого стало тяжелое финансовое положение семьи и невозможность платить за учебу. Впрочем, по словам респондентов, случившееся не стало для них трагедией.

– И, кстати, я ушла с института 3 года назад. Денег на обучение не было: наступил родительский кризис, и они не смогли больше оплачивать мне учебу. А на очном притом, что постоянно практика – я ведь стилист – я не могла пойти работать, если только ночью, но так собой жертвовать мне не особо-то и нужно.

– А восстанавливаться в институте не планируешь?

– Не, учиться больше не пойду. Я уже выучилась на кассира. <...> Когда приходишь, тебя прям на месте обучают...

Кассир, 21 год (Т)

Большинство слаборесурсных «традиционалистов», учившихся в колледжах, к моменту последнего интервью свое обучение завершили, однако по специальности стали работать единицы, преимущественно обладатели «денежных» профессий, – работники автосервиса, слесари; некоторые юноши устроились охранниками, курьерами. Девушки, как правило, работают продавцами-консультантами, секретарями, промоутерами, операторами «на телефоне». Впрочем, по признанию многих участников интервью, трудиться по специальности в их планы не входило изначально. Уровень самооценки этих информантов напрямую зависит от уровня их материального положения: зарабатывающие мало демонстрируют неудовлетворенность жизнью, хорошо зарабатывающих, но также не имеющих достаточного образования, все устраивает.

– Я два года назад закончила колледж, на специальность забила. Проработала в разных местах, сейчас оператор call-центра в интернет-магазине. Деньги платят хорошие, я довольна.

Оператор call-центра, 21 год (Т)

Один молодой человек во время учебы попал в армию, по возвращении из которой решил не восстанавливаться в колледже.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

– Понял, что [то,] как ты устроишься в жизни не зависит от того, есть ли у тебя образование или нет. Главное – светлая голова и уметь подстраиваться под жизнь.

Охранник в магазине, 22 года (Т)

В целом «традиционалистов» – как высоко-, так и низкоресурсных – отличает готовность работать, не используя свое образование в должной мере. Кстати, в этом они схожи со значительной частью отечественной молодежи. Д.Л. Константиновский, ссылаясь на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, отмечает, что в настоящее время «при массовой устремленности молодежи в учебные заведения, формальное образование от четверти до трети юношей и девушек недоиспользуется» [4, с. 290].

В группе «модернистов» значительного расхождения между желаемым и осуществившимся замечено не было. Напротив, планы большинства реализовались: учащиеся колледжей, мечтавшие о высшем образовании, поступили в вузы, прежние студенты-первокурсники работают над дипломными проектами, кто-то готовится к обучению в аспирантуре и т.д. В единичных случаях планы некоторых «модернистов» были нарушены жизненными обстоятельствами. Например, одна сильноресурсная «модернистка» ушла в академический отпуск в связи с рождением ребенка, другой молодой человек, после колледжа поступивший в университет, также вынужден был «взять академический», для того чтобы помогать заболевшей матери воспитывать младших брата и сестру. Впрочем, оба настроены завершить образование и вуз бросать не намерены. Для этих информантов характерна стратегия «отложенного старта».

Для нескольких «модернистов» ключевым вариантом развития карьеры стало открытие собственного дела, однако ни один из них не признал свой бизнес-опыт успешным. Основной причиной постигшей их профессиональной неудачи информанты считают не столько собственные ошибки, сколько сложившиеся в современной России тяжелые условия для ведения бизнеса. Примечателен, например, рассказ 20-летнего Алексея, бывшего выпускника колледжа по специальности «оператор ЭВМ», а ныне – студента одного из технических вузов Москвы, о попытке открыть свое дело в сфере ИТ-технологий:

– Мы с двоюродным братом замутили дело... в IT-сфере: создание, поддержка и раскрутка сайтов и все в этом роде. Все это очень быстро схлопнулось, как у нас бывает. <...> Понял, что плач государства по поводу поддержки молодежного бизнеса, инноваций ... – сплошные сказки. <...> К тебе могут прийти с проверками, везде нужна копеечка. Если закроешься – куча клиентов уйдет, потому что нет подтверждающих документов. В итоге

мы снялись с учета, сейчас «в тени» потихоньку, но того, что хотелось, не вышло.

Еще одна особенность, отличающая «модернистов» от «традиционалистов», – более вдумчивое и уважительное отношение к труду вообще и к своему делу в частности. Несмотря на то что «модернисты», так же как и «традиционалисты», стремятся к высокому заработку, для них большую важность представляет содержание выполняемой работы. Может быть, поэтому некоторые «модернисты», рассказывая о своих первых профессиональных шагах, отмечали постигшее их разочарование если не в профессии, то в организации трудового процесса там, где им довелось работать. Как правило, подобные ощущения у респондентов были вызваны не слишком порядочным поведением со стороны руководства.

– Немножко поработала в школе учителем русского и литературы. Разочарование полное! ...мне кажется, наша система образования выполняет какой-то секретный план по дебилизации подрастающего поколения. ЕГЭ ужасен, ребенка не приучают любить предмет, не открывают красоту языка, художественного слова, его натаскивают, как пса. Ну и суета родителей не радует. Введение ЕГЭ оправдывалось благородной целью – искоренить коррупцию в школьных стенах. Так вот – цель не достигнута. Создан целый рынок услуг по подготовке к экзаменам.

Студентка педагогического вуза, 21 год (М)

– Жалко, что немодно сейчас понятие дела. Главное – очки втереть. Я столкнулся с уродами, которые в своей конторе как бы проектировали и как бы строили дома, которых на самом деле нет. Классно, правда? Домов нет, зато баблосы есть.

Студент-инженер, 21 год (М)

«Традиционалистам» профессиональные «страдания» «модернистов» чужды: для них хорошая работа, как правило, должна соответствовать лишь двум требованиям – быть хорошо оплачиваемой и «не слишком напряжной». Вместе с тем, анализируя транскрипты интервью с «традиционалистами», несложно заметить то чувство неловкости, с которым последние говорят о своем нынешнем месте работы. Зачастую, как будто предупреждая ненужные вопросы, юноши и девушки спешат пояснить: «не самая престижная» должность, зато «зарплата хорошая».

– Я уже отучилась, закончила колледж два года назад, получила диплом, сразу устроилась на работу. Работаю не по профессии, конечно. Продавец-

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

консультант в дорогом бутике итальянской обуви. Не самая престижная должность, конечно, но зарплата хорошая.

Продавец-консультант, 21 год (Т)

– Охранником в торговом центре, платят хорошо и работа без напряжения, а те, кому кажется, что это не круто, идут лесом.

Охранник в торговом центре, 21 год (Т)

Среди наиболее важных событий, произошедших в их жизни за последние годы, «модернисты» нередко называли достижения в области саморазвития, что говорит о высоком инновационном потенциале этой группы молодежи. Одни акцентировали внимание на прочитанных книгах, полученных знаниях и освоенных навыках (изучение иностранных языков, приобретение хобби, открытие в себе новых способностей и т.п.); по словам других, узнавание настолько повлияло на их мировоззрение, что способствовало формированию иного взгляда на окружающий мир. Между тем ни один «традиционалист» не посчитал нужным рассказать о своем интеллектуальном и духовном росте за прошедшие годы.

– Всплеск саморазвития, который случился в 2010–2011-х годах. В дальнейшем благодаря ему я прочитал множество важных книг, например, труды Дейла Карнеги, которые настолько изменили мое поведение с другими людьми, что я больше не возвращался к своим старым представлениям. Кроме того, ...я занялся спортом и значительно улучшил свою физическую форму.

Студент, 20 лет (М)

– Я открыла для себя абсурдистов и экзистенциалистов. Все началось с Ионеско, Кафки и Камю. Сейчас переключилась на наших обэриутов. На меня их идеи здорово повлияли, все это ужасно созвучно нашему времени, тому, что происходит у нас в России. Я как будто заново узнаю мир, узнаю Россию. А еще учусь играть на гитаре, и даже учитель видит какие-то способности, хотя раньше руки были, как деревянные. (Смеется.)

Студентка, 21 год (М)

– Прочитал «По ком звонит колокол» и подсел на Испанию. Теперь коплю на путешествия. Уже побывал в Барселоне, Мадриде и Малаге. Ну и учу испанский, одно время ходил на курсы, а сейчас ... занимаюсь онлайн и по Скайпу.

Студент, 22 года (М)

Интересно сравнить планы на будущее «модернистов» и «традиционалистов». На наш взгляд, планы первых амбициознее и имеют более четкие очертания, однако и они не долгосрочны (в среднем – на год). Что касается «жизненных проектов» традиционно ориентированной молодежи, то они отличаются прагматизмом и несвойственной возрасту осторожностью.

– Вот я заканчиваю 5 курс, и впереди еще 10 месяцев учебы в интернатуре. Так что пока цель одна – успешно отучиться. В ординатуру точно не пойду, решила, что не мое, потому что не хочу и неинтересно. В любом случае, если передумаю, всегда можно доучиться.

Студентка, 23 года (М)

– Пусть будет так, как есть: никакой карьеры не надо, больших зарплаток, потихоньку денежки капаят, и хорошо. <...> ...безопаснее жить, не высовываясь.

Автомеханик, 20 лет (Т)

Изучая изменения в притязаниях и профессиональных стратегиях современных выпускников школ, отечественные социологи В. Магун и М. Энговатов (оба из Института социологии РАН) выделили две группы молодых людей с противоположными мировоззренческими позициями. Одни ожидают, что родители обеспечат их непосредственными благами (подарят дачу, квартиру, дадут возможность отдыхать или жить за границей), для других – помощь старших родственников заключается в приобретении универсальных ресурсов (достойное образование, социальный капитал и т.п.), которые впоследствии позволят им самостоятельно достичь успеха. По словам исследователей, каждое новое поколение все меньше нацелено на получение «готовых» благ, стремясь к использованию ресурсов для получения хорошего образования и работы [5, с. 14]. Вместе с тем, как показывают результаты нашего исследования, подобные ориентации «на самостоятельность» разделяет далеко не вся молодежь.

К сожалению, часть «традиционалистов» можно отнести к прекариату: многие из них пытаются «компенсировать» свою профессиональную несостоятельность доходами от сдачи квартир, полученных в наследство. Напомним, что термин «прекариат» (от англ. *precarious* – ненадежный, опасный, сомнительный) был предложен британским исследователем Г. Стендингом для обозначения своеобразного аналога пролетариата постиндустриального общества [11]. Прекариат, как правило, составляют малообеспеченные, безработные или перебивающиеся случайными заработками люди, которые практически лишены профессиональной идентичности и трудовых гарантий.

По мнению ученого, социальная неудовлетворенность прекариата делает его «опасным классом».

Рассмотрим наиболее показательные примеры квазитрудовых стратегий «традиционалистов», которые основаны преимущественно на получении пассивного дохода, дополненного случайными заработками.

Так, 21-летний Артем по окончании колледжа не пошел работать по специальности («помощник машиниста электропоезда»), а устроился продавцом «в палатку, торговал фильмами и компьютерными играми, потом уволился, где-то с год не работал». По собственному признанию, «чтобы было не очень скучно, игрался в [компьютерные] игры». Через некоторое время респонденту в наследство от умершей бабушки досталась двухкомнатная квартира. «Я сразу сказал матери, что квартира эта моя, бабуля так при жизни хотела, и я там был прописан», – рассказывает участник исследования. В настоящий момент основной доход Артема – от сдачи в аренду квартиры: суммы, которые он иногда получает, подрабатывая «в Интернете», очень малы, и их едва хватает на карманные расходы.

Другой «традиционалист», Сергей, также не желая «всю жизнь впахивать», сознательно выбрал жизнь «на пособие». Бросив институт на втором курсе и оказавшись перед перспективой быть призванным в армию, он решил «оформлять инвалидность». По словам информанта, несмотря на то что у него действительно есть проблемы со здоровьем («что-то неврологическое с сосудами головы»), без протекции бабушки, имеющей «связи в медицинской экспертизе», «вторую группу» ему бы «не дали».

Еще один участник исследования, Артур, мечтает поскорее окончить университет и уехать в Прагу, куда несколько лет назад переехала жить его двоюродная сестра с мужем. Причем жить в Чехии он планирует за счет сдачи в аренду двух московских квартир, имеющих у его родителей. Справедливости ради отметим, что последние не слишком поддерживают планы сына.

– Жалко, что батя мой против, считает, что это жизнь на дармовщинку. А, по-моему, нормальный вариант, для людей с мозгом, которые умеют адаптироваться для жизни.

Студент, 21 год (Т)

О жизни в качестве квартирного рантье мечтают не только юноши, но и девушки. Например, 22-летняя Лена, работающая воспитателем в детском саду, уже несколько лет просит свою бабушку разменять трехкомнатную квартиру, в которой они живут. По замыслу информантки, «обменяв одну квартиру на две, можно было бы одну сдавать и работать в менее напряжном режиме».

Понимая утопичность мечты о «нетрудовой» жизни, эти респонденты готовы смириться с необходимостью периодически или не слишком много работать; однако при этом им важно иметь стабильный пассивный доход в виде финансовых средств от сдачи квартиры или социальных выплат «как подспорье».

Выводы

Подводя итоги, отметим, что «модернистов» постсоветского поколения от «традиционалистов» прежде всего отличают стремление к стратегическому планированию карьеры и принципиально иное – более серьезное и уважительное – отношение к образованию, выбору профессии, содержанию выполняемой работы. В то время как многие «традиционалисты» не только не намерены «делать карьеру», но и воспринимают труд как обременительную повинность; их мечта – быть свободными от каких-либо трудовых обязанностей, живя, например, на средства от сдачи доставшейся в наследство недвижимости.

В современном социуме, характеризующемся индивидуализацией и вариативностью путей профессионального развития, наиболее адекватным, по мнению некоторых исследователей, представляется выбор так называемой калейдоскоп-карьеры [подробнее см., например: 10] – трудовой стратегии, учитывающей индивидуальные особенности личности и позволяющей адаптировать профессиональный маршрут к происходящим в жизни человека переменам. Мы предполагаем, что в дальнейшем значительная часть российской молодежи предпочтет «калейдоскопный» способ построения карьеры всем остальным.

Библиография

1. Бауман З. Индивидуализированное общество // Пер. с англ. под ред. В.Л. Изюмцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер, 2008. 240 с.
3. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 36 с.
4. Константиновский Д.Л. Российская молодежь: Образование и занятость // Россия и Китай: Молодежь XXI века [монография] / Отв. редакторы М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М: Новый хронограф, 2014. С. 283–307.
5. Магун В., Энгватов М. Молодежь: Высокие притязания и новые стратегии // Менеджер по персоналу. Киев, 2008. № 9. С. 6–16.
6. Майерс Д. Социальная психология. – 6-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2003. 752 с.
7. Рощина Я. Социальная дифференциация молодежи в российском профессиональном образовании // Отечественные записки. М., 2006. № 3. С. 113–132.

8. Садмен С., Брэдбери Н. Как правильно задавать вопросы: Введение в проектирование массовых обследований / Пер. с англ. А.А. Виницкой; научный редактор перевода Д.М. Рогозин. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2002. 382 с.
9. Inkeles A., Smith D.H. *Becoming modern*. Cambridge, MA: Harvard univ. press, 1974. 436 p.
10. Mainiero L.A., Sullivan S.E. *The opt-out revolt: Why people are leaving companies to create kaleidoscope careers*. Mountain View (CA): Davies-Black, 2006. 378 p.
11. Standing G. *The Precariat: The new dangerous class*. L.; N.Y.: Bloomsbury, 2011. 198 p.
12. Vinken H. Changing life courses, citizenship and new media: The impact of the reflexive biographization of the life course on young people's democratic engagement // *Young citizens and new media: Learning for democratic participation* / Ed. by P. Dahlgren. N.Y.; L.: Routledge, 2007. P. 41–57.

References

- Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* / Per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva. Moscow: Logos, 2005. 390 p.
- Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'*. St. Petersburg: Piter, 2008. 240 p.
- Gimpel'son V., Kapel'jushnikov R. *Nestandartnaya zanyatost' i rossijskij rynek truda*. Preprint WP3/2005/05. Moscow: GU VSHE, 2005. 36 p.
- Inkeles A., Smith D.H. *Becoming modern*. Cambridge, MA: Harvard univ. press, 1974. 436 p.
- Konstantinovskij D.L. *Rossijskaya molodezh': Obrazovanie i zanyatost'* // *Rossiya i Kitaj: Molodezh' XXI veka [monografiya]* / Otv. redaktory: M.K. Gorshkov, Li Chunlin', Z.T. Golenkova, P.M. Kozyreva. Moscow: Novyj hronograf, 2014. P. 283–307.
- Magun V., Jengovatov M. *Molodezh': Vysokie prityazaniya i novye strategii* // *Menedzher po personalu*. Kiev, 2008. N 9. P. 6–16.
- Mainiero L.A., Sullivan S.E. *The opt-out revolt: Why people are leaving companies to create kaleidoscope careers*. Mountain View, CA: Davies-Black, 2006. 378 p.
- Majers D. *Social'naya psihologiya*. 6-e izd., pererab. i dop. St. Petersburg: Piter, 2003. 752 p.
- Roshhina Ja. *Social'naya differenciacya molodezhi v rossijskom professional'nom obrazovanii* // *Otechestvennye zapiski*. Moscow, 2006. N 3. P. 113–132.
- Sadmen S., Brjedberi N. *Kak pravil'no zadavat' voprosy: Vvedenie v proektirovanie massovyh obsledovanij* / Per. s angl. A.A. Vinickoj; nauchnyj redaktor perevoda D.M. Rogozin. Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2002. 382 p.
- Standing G. *The Precariat: The new dangerous class*. London; New York: Bloomsbury, 2011. 198 p.
- Vinken H. Changing life courses, citizenship and new media: The impact of the reflexive biographization of the life course on young people's democratic engagement // *Young citizens and new media: Learning for democratic participation* / Ed. by P. Dahlgren. New York; London: Routledge, 2007. P. 41–57.